
УДК 159.9

**ШКОЛЬНАЯ ТРАВЛЯ
КАК ПРОЦЕСС ДЕГУМАНИЗАЦИИ АГРЕССОРА И ЖЕРТВЫ**

В.И. Сленкова

*Республика Беларусь, г. Минск, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка
v.slepkova@gmail.com <mailto:v.slepkova@gmail.com>*

На основании анализа философской педагогической, психологической и социологической литературы проанализирован феномен буллинга. Представлен механизм школьной травли, процессы дегуманизации и деиндивидуализации. Выявлены характерные признаки социальной ситуации образовательного учреждения, способствующие школьному насилию.

Школьная травля или буллинг – это сложный процесс, в котором есть преследователи, жертвы, наблюдатели, взаимодействие между ними, а также особая социальная ситуация в которую входят родители, учителя и другие взрослые. Буллинг – более сложное явление, чем стереотипные представления о взаимодействии агрессора и жертвы. Для того, чтобы противостоять травле совершенно недостаточно, выявлять факты травли, останавливать насилие [2].

Теоретический и практический интерес представляют собой анализ механизмов травли, среди которых особое значение имеют такие процессы как дегуманизация, деиндивидуализация, деперсонализация. Дело в том, что травля – это насилие, имеющее место в межличностных отношениях. В случае буллинга обидчик и жертва – части одной и той же взаимодействующей социальной группы – школы, класса. Травля – это оскорбительное насилие в межличностных отношениях.

Межличностные отношения – это как минимум отношения двоих, когда хотя бы один, общаясь, видит в другом человека. Тезис простой и на первый взгляд банальный. Да, люди не обязаны испытывать приязнь, симпатию к партнеру по общению, но они должны уважать друг друга и вести себя по отношению ко всем окружающим в соответствии с этим. Мартин Бубер, европейский философ, один из выдающихся религиозных мыслителей XX века, образно называл это «встреча меня и тебя». Видеть в другом «тебя» означает уважать его уникальность и индивидуальность, но в то же время признавать нашу взаимосвязь и взаимозависимость. Как ни парадоксально, на самом деле индивидуальность и общность – две половинки одного целого. В общении мы одновременно являемся «я и ты» и при этом «мы».

Важны верность и лояльность в отношениях между людьми Десмонд Туту – архиепископ Кейптаунский (первый чернокожий епископ в ЮАР), активный борец с апартеидом, лауреат Нобелевской премии мира отмечал- если человек расчеловечивает другого, то неизбежно расчеловечивается сам.

В травле главное не злоба. Ключевое слово – это презрение, это презрение, полное пренебрежение к тому, кого считают никчемным или недостойным уважения. Травля – это высокомерие в действии. Презирая «иных» и действуя, исходя из этого презрения, человек оскорбляет, очерняет и принижает не только «я и ты», но и «мы».

Презрение позволяет обращаться с жертвой сколь угодно жестоко, не испытывая ни сострадания, ни сочувствия, ни стыда. В большинстве случаев травля начинается не с физической агрессии – она начинается с дегуманизации жертвы. В глазах агрессоров жертва превратилась в ОНО, не заслуживающее никакого уважения. Такое пренебрежение агрессоров, дает им право глумиться над другими,

причем они получают удовольствие от той боли, которую испытывают жертвы.

Предубеждения, лежащие в основе этого презрения, часто бывают вызваны глубоко укоренившимися взглядами, привитыми дома, в школе и в обществе. Предвзятость или предубеждение подводят изгнанных недостойными своего общества.

Гуру психологии Филлип Зимбардо говорит о деиндивидуализации и о дегуманизации [2]. Через дегуманизацию, бесчеловечность, равнодушные, бессердечность, безжалостность проходит агрессор, действуя на «недостойного». Деиндивидуализация в ОНО самого агрессора. Заметим, что эти внутренние механизмы объясняют как превращение в ОНО самого агрессора, так превращение в ОНО жертвы. *Согласно* этой концепции, объясняющей идею насилия, его свидетелю не избежать личной ответственности. Поведение безответственного свидетеля еще больше дегуманизирует жертву. Возникает разрушительная тенденция, превращающая агрессора и свидетелей в единый целостный организм, который отказывает в уважении и открыто презирает всех, кто может встать в оппозицию их «товариществу». Эта порочная коллективность представляет собой то самое «и» в формуле английского астрофизика Артура С. Эддингтона: «Мы привыкли думать, что раз мы знаем, что такое один, то знаем, что такое два, потому что один и один есть два. Выясняется, что нам следует узнать об “и” куда больше». Агрессоры и свидетели, которые якобы ни при чем, в сумме образуют жестокое целое, и оно больше, чем сумма его слагаемых. Группа подростков может оказаться в ловушке товарищества и дегуманизовать жертву, смеяться над ее болью и т. д. При этом дегуманизация часто заключается в том, что представителей какой-либо нации, общественной группы или носителей определенного мировоззрения объявляют «недолюдьми» или «недочеловеками» [3].

Процессы дегуманизации и деиндивидуализации возникают и поддерживаются особой социальной ситуацией образовательного учреждения, способствующей возникновению травли.

Представим характерные признаки.

- *Авторитарная среда*, которая внешне проявляется в требовании безоговорочного подчинения любому вышестоящему в социальной лестнице.

- *Возведение мнения, слова одного (или нескольких человек) в закон*, что означает – мнение других не заслуживает внимания. Таким образом появляется возможность пренебрежения и унижения. Социальные нормы такой среды провоцируют поощрение сильного – агрессора и осуждение жертвы как слабого, не способного себя защитить.
- *Игнорирование проблемы насилия*. Администрация и педагоги делают вид, или не замечают наличие случаев травли в их школе
- *Поддержка внутренней иерархии группировок*, через которые в школе поддерживается дисциплина
- *Школьная политика не предусматривает противодействие травле*, и жертве не к кому обратиться за помощью в школе.

Первые уроки травли агрессор и жертва могут получить и дома.

Если в школьной среде условия, которые обозначены выше, сформированы, агрессор приступит к поиску жертвы и его активность увенчается успехом.

Кто чаще всего «назначается» на роль жертвы?

Самый *младший* в классе, который обычно физически слабее поэтому не чувствует себя в безопасности. Когда класс переходит в среднюю или старшую школу, травля часто усиливается.

Ребенок, который *уже пострадал* физически, чувствует себя особенно уязвимым, своим поведением он «подставляется» под агрессора и не надеется на помощь.

Ученик с внешними данными, которые отличают его от групповой нормы. Лишний вес или, наоборот, худоба, высокий либо очень маленький рост, очки или брекеты и т. п.

Подросток с определенными чертами характера. Покорность, тревожность, неуверенность приводит к стремлению угодить и задобрить более сильных и уверенных в себе сверстников. Застенчивость, замкнутость, робость, повышенная чувствительность также может быть в симптоматике жертвы.

Ученики с неординарными способностями, одаренные. У таких детей свои ориентиры, а это многим не нравится.

Дети, которые отказываются вступать в конфликты, раздражают окружающих.

Дети с ограниченными физическими и/или психическими возможностями. Такие дети подвергаются травле в два-три раза чаще,

чем все остальные, потому что их «недостатки» очевидны, а значит, у агрессора есть готовое оправдание.

Материальная обеспеченность семьи. Может вызвать раздражение бедность, реже – богатство семьи.

Поддерживают школьную травлю мифы о жертвах, распространенные в нашем обществе. Жертв считают нытиками, не умеющими за себя постоять. Они сами напросились и получили по заслугам, Это – неудачники по жизни, обреченные на поражение. Основной тезис – они сами виноваты. Эти псевдорациональные доводы дети и взрослые приводят, чтобы возложить ответственность за травлю не на агрессора или чтобы присоединиться к нему.

Неразглашение информации о случаях травли учениками, ставшими объектами травли также становится фактором, сохраняющим насилие в школах.

Список использованной литературы

1. Зимбардо, Ф. Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев / Ф. Зимбардо ; пер. с англ. – М. : Альпина нон-фикшн, 2013. – 740 с.
2. Кон, И.С. Мальчик – отец мужчины / И.С. Кон. – СПб. : Время, 2010. – 704 с.
3. Травля. Как искоренить насилие и создать общество, где будет больше доброты / под ред. Б. Колорозо. – М. : Азбука-Аттикус, 2015. – 563 с.